

УДК 821:111(091)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-156-163

СОСНИН Алексей ВладимировичНациональный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Нижний Новгород, Россия**Alexey V. SOSNIN**National Research University Higher School
of Economics
Nizhny Novgorod, Russia
alexsosnin@mail.ru**КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА****COGNITIVE METAPHOR AS MEANS OF
CONCEPTUAL FORMATION**

Настоящая статья посвящена анализу когнитивной метафоры как способа познания и как средства формирования концепта - основной ментальной операции, объединяющей понятийные области. Рассматривается связь метафоры с процессами категоризации; указывается, что при метафорическом переносе одна концептуальная область проецируется в другую. На примере структурирования метафоры «Лондон - тюрьма» даются описания метафорического переноса не в терминах проецирования, которые предполагают выделение фреймовых конструкций более высокого уровня обобщения, чем соотносимые понятийные области (в частности, теория концептуального слияния Фоконье и Тернера). В статье также отмечается эпистемологический статус метафоры: она рассматривается как эксплицирующая схема и способ построения возможных миров. Выделяется ряд факторов, обуславливающих необходимость исследования концептов совместно с механизмами действия метафоры: метафора формирует концепт, а владение концептуальной системой позволяет осуществлять новые метафорические построения; метафора обеспечивает связь между различными слоями, уровнями и измерениями концепта; метафора обеспечивает доступ к неочевидным уровням концепта и концептуальной системы в целом; метафора обеспечивает связь между концептами и распространение знаний от одной когнитивной парадигмы к другой; метафора, как и концепт, имеет динамичную природу; метафора и концепт не подчиняются правилам классической логики. Поскольку метафора обеспечивает перенос значения и формирование концептуальных признаков, в статье предлагается ее семантическое описание в терминах актуализации / нейтрализации семы и построения изотопий. Статья написана в русле более широкого исследования лондонского текста в английской языковой и литературной традиции и являет собой часть его теоретической базы.

The present article deals with the analysis of the cognitive metaphor as a means of cognition and conceptual formation – the basic mental operation connecting conceptual domains. The article considers the relation of the metaphor to categorisation processes and defines the nature of the metaphor as mapping one conceptual domain onto another. As exemplified by structuring the “London-as-prison” metaphor, the article provides alternative descriptions of the metaphoric transfer in terms of distinguishing more general image-schemas than the domains juxtaposed (in particular, Fauconnier and Turner’s theory of blending). The article also elucidates the epistemological status of the metaphor – it is regarded as an explicating scheme and a means of constructing possible worlds. Singled out are a number of factors necessitating a joint study of concepts and metaphoric mechanisms: the metaphor forms the concept, while the knowledge of the conceptual system allows for new metaphoric formations; the metaphor connects various conceptual layers, levels and strata; the metaphor gives access to the latent levels of the concept and of the conceptual system as a whole; the metaphor ensures the interconnection between concepts and the distribution of knowledge from one cognitive paradigm to another; both the metaphor and the concept are of dynamic nature and defy the rules of classic logic. As the metaphor provides for the transfer of meaning and the formation of conceptual features, the article comes up with its semantic description in terms of seme actualisation / neutralisation and building isotopies. The article has been written within the scope of a broader research into the London text of the English linguistic and literary tradition and constitutes a part of its theoretical basis.

Ключевые слова: метафора, концепт, схема-образ, когнитивная парадигма, концептуальное слияние.

Keywords: metaphor, concept, image-schema, cognitive paradigm, conceptual blending

С позиций когнитивной лингвистики, метафора - это не фигура речи, не образное средство, которым связываются два значения слова; это ключевая ментальная операция, объединяющая две понятийные области и создающая возможность использовать потенциал структурирования исходной области при «освоении» новой области; это способ познания, концептуализации, категоризации и оценивания мира. Как отмечает Дж. Лакофф в работе «Современная теория метафоры», «локус метафоры находится вовсе не в языке, а в том, как мы концептуализируем одну ментальную область в терминах другой области. Словом «метафора» стали обозначаться отображения ментальных областей в пределах нашей концептуальной системы» [1, с. 203]. Таким образом, сущность когнитивной метафоры предполагает категориальный сдвиг и заключается в постижении явлений одного рода через явления другого рода. При метафорическом переносе одна концептуальная область отображается на другую (или, другими словами, проецируется в нее). При этом, как правило, отображается не отдельно стоящий концепт, а целая концептуальная структура: фрейм или сценарий. Этот процесс западные исследователи обозначают термином *tapping*. Ж. Фоконье, в частности, определяет его как отношение между двумя наборами концептуальных компонентов, по которому каждому компоненту из первого набора назначается соответствие из второго [2, с. xxv].

Таким образом, в изучении метафоры когнитивная лингвистика [3; 4; 5; 6] отказывается от традиционного (восходящего к Аристотелю) взгляда на нее как на «сокращенное сравнение» или способ «украшения» речи и рассматривает ее как манифестацию аналогового потенциала

человеческого мышления. Метафоры заложены непосредственно в понятийной системе человеческого мышления. По замечанию А.П. Чудинова, метафора рассматривается в когнитивной науке как сетевая модель с узлами, связанными отношениями близости в различной степени [8, с. 104]. Заметим при этом, что метафора может соотноситься, во-первых, с механизмом или процессом; во-вторых, с результатом в частном или обобщенном виде и, наконец, с формой мышления.

Н.В. Печерская указывает на то, что в когнитивной науке метафора приобретает, по сути, эпистемологический статус: она рассматривается теперь не только как средство описания действительности, но и как эксплицирующая схема, способ построения возможных миров [9, с. 96; ср.: 10; 11; 5; 6]. Вслед за И.М. Кобозевой отметим, что имеет смысл относить к метафорам все те образные построения, которые в качестве когнитивной основы имеют уподобление объектов, принадлежащих к разным категориям [12, с. 136-137]. Действительно, принадлежность определяемого и определяющего разным таксономиям служит необходимым условием существования метафоры [Ср.: 13, с. 277 и далее].

Метафора обеспечивает эпистемический доступ к концепту, а анализ того, как метафоры функционируют, является важнейшим источником данных о деятельности человеческого разума, отношениях между различными концептами и их уровнями, а также между значениями многозначных слов.

Необходимость исследования концептов совместно с механизмами действия метафоры обуславливается рядом факторов.

1. Метафора формирует концепт, а владение концептуальной системой позволяет осуществлять новые метафорические построения. Как отмечает П. Рикер, механизм речепорождения в области метафоры действует таким образом, что размываются логические границы, благодаря чему обнаруживаются новые сходства, которые не были видимы в пределах прежней классификации [14, с. 442]. Метафора расширяет границы существующих концептов на основе подобия и в некоторых случаях способствует возникновению новых (например, при распаде полисемии).

Обратно, в концептуальной системе заложены устойчивые аналогии между концептами, и владение ею позволяет человеку понимать и продуцировать множество метафорических выражений, построенных как образная характеристика одного концепта в терминах другого на основе установления существенных признаков их аналогии [Ср.: 15, с. 65].

2. Метафора обеспечивает связь между различными слоями, уровнями и измерениями концепта. Так, метафора может рассматриваться как неожиданный и мгновенный переход с одного семантического уровня на другой, подобный квантовому скачку между энергетическими уровнями. При этом, если на каждом смысловом уровне действуют правила формальной логики, которые соответствуют классическим научным законам, то метафора нарушает их совершенно. По мнению И.В. Полозовой, данное свойство метафоры представляет существенный интерес в свете новых физических теорий, которые представляют наш мир разделенным на энергетические уровни в его глубинных основах (на каждом из которых действуют законы классической механики, но переход между которыми этим законам не подчиняется). Получается, что метафора, являющаяся собой межуровневый скачок, стоит у самых истоков миропорядка [16, с. 82-83]. Метафора, таким образом, соотносится с глубинными структурами нашей реальности, а также с потенциальными, ассумптивными возможностями человеческого бытия [Ср.: 17, с. 51]. В этой связи вспоминаются слова испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, который писал, что «все преисполненное жизни, необъятное здание Вселенной основывается на миниатюрном и воздушном тельце метафоры» [18, с. 77].

3. Метафора обеспечивает доступ к неочевидным уровням концепта и концептуальной системы в целом. Она является тем мыслительным орудием, с помощью которого удается достичь ее максимально отдаленных участков. Концепты, которые близки к нам и легко постижимы, открывают человеческой мысли доступ к удаленным и даже эфемерным концептам. То же можно сказать и о компонентах отдельного концепта, то есть с помощью метафоры могут актуализироваться потенциальные концептуальные признаки.

4. Метафора обеспечивает связь между концептами и распространение знаний от одной когнитивной парадигмы к другой. По М. Минскому, метафорические аналогии позволяют представить какой-либо предмет или явление, образно выражаясь, «в свете» другого предмета или явления, что позволяет применять знания и опыт, которые были приобретены в некоторой области, для разрешения проблем из совершенно другой области. Так знания распространяются от парадигмы к парадигме [19, с. 291-292]. Метафора, по мнению исследователя, благоприятствует формированию межфреймовых связей, которые непредсказуемы и характеризуются огромной эвристической силой [Там же].

5. Метафора, как и концепт, имеет динамичную природу. Динамичность концепта обуславливается спонтанностью живой речи, в которой он вербализуется. В акте вербализации

концепта происходит разворачивание его бытийно-смысловых возможностей, актуализация его импликаций и связанных с ним ассоциаций, а также реализация его связей с другими концептами. При этом происходит обогащение концепта - через контекстуальное приращение смыслов речевых единиц, в которых он вербализуется. Концепт, таким образом, дискурсивно-нарративен, а в его «сказываемости» или «проговариваемости» обнаруживается динамическая вариативность ментального представления о предмете или явлении [Ср.: 20, с. 54].

Метафора же, по мнению Э. МакКормака, может описываться как динамический процесс в двух смыслах: (а) как когнитивный процесс, отвечающий за формирование новых концептов, и (б) как культурный процесс, за счет которого меняется язык [21, с. 363]. Действительно, замечает Н.Д. Арутюнова, дав начало семантическому процессу, метафора со временем стирается и, наконец, утрачивает передаваемый ею образ, который замещается новым понятием (значением слова) [22, с. 15]. Вообще, идея динамического развития, перемещения заложена в самом слове «метафора»: по мнению Ф. Уилрайта, этот процесс целесообразно описывать в терминах семантического движения, ибо компонент «движение» (греч. *φορά*) входит в значение этого слова. «Это протекающий в воображении динамический акт расширения смысла и соединения смыслов, который отражает сущность метафорического процесса» [23, с. 83].

б. Метафора и концепт не подчиняются правилам классической логики. Как отмечалось ранее, человеческое мышление не оперирует четко выделяемыми логическими понятиями, а концепт как его единица не поддается строгому логическому структурированию. Метафора также являет собой форму, строящуюся на принципах, которые противоречат основополагающим принципам формально-логического мышления: законам тождества, запрещения противоречия и, прежде всего, исключения третьего. Называя вещи и явления не своими именами, метафора обнаруживает в них наличие как бы калейдоскопа смыслов и ставит под сомнение их тождественность самим себе. По замечанию И.В. Полозовой, метафора указывает на наличие в вещи или явлении диаметрально противоположных начал и учитывает «весь потенциальный континуум смыслов», с которыми эта вещь или явление ассоциируется [16, с. 71].

В когнитивной лингвистике существует ряд классификаций метафоры. В частности, широко распространена типология Дж. Лакоффа и М. Джонсона из их фундаментального труда «Метафоры, которыми мы живем». Исследователями выделяются три типа когнитивных метафор: ориентационные метафоры, которые основаны на восприятии, движении, физическом и социальном опыте человека; структурные метафоры, которые позволяют применять одно хорошо структурированное понятие для структурирования другого (при этом концептуальная система «сферы-источника» служит для моделирования концептуальной системы «сферы-мишени»); онтологические метафоры (метафора персонификации, метафора вместилища или контейнера и пр.), которые способствуют осмыслению явлений и событий как дискретных, чувственно воспринимаемых объектов и сущностей [30].

В зависимости от «эпистемологической силы», потенциала освоения новых областей и продуцирования нового когнитивного содержания представляется возможным выделить следующие типы метафор: глубинные метафоры, корневые метафоры и, наконец, поверхностные метафоры, подразумевающие наличие явной, поверхностной аналогии между двумя понятийными областями [ср.: 9, с. 97-98].

Глубинные метафоры [31] проистекают из физической и психической деятельности людей; ими незримо пронизан весь наш дискурс. Глубинные метафоры близко соотносятся с ориентационными метафорами в классификации Лакоффа и Джонсона. Признание наличия глубинных метафор, по сути, устраняет дихотомическое различие между «буквальным» и «образным» языком, так как даже, на первый взгляд, за буквальными выражениями зачастую обнаруживается метафора. По справедливому замечанию М.В. Рассохиной, всякое утверждение, которое претендует на истинность, будет в конечном итоге укоренено в глубинных метафорах [32, с. 24].

Корневые метафоры, указывает Н.В. Печерская, очерчивают границы познания и устанавливают рамки описания мира [9, с. 98], то есть ими существенно определяется структура различных дискурсов и сверхтекстов. Как отмечает Р. Браун, с помощью корневых метафор задается основа и инструментарий интерпретации, а также наиболее общий смысловой каркас [33, с. 126]. К корневым метафорам относятся, в частности, «конструкция» или «система», далее подразделяющаяся на «организм» и «механизм» (что, в свою очередь, восходит к глубинным метафорам персонификации и деперсонификации), «порядок», «хаос», «рай», «ад», «тюрьма», «игра», «рынок» или «магазин», «театр», «лабиринт», «текст».

При рассмотрении метафорического переноса не в терминах проекций понятийных областей предполагается, что общими признаками концептов, соотносимых метафорически, образуется схема высокого уровня обобщения (*image schema* или схема-образ), конкретными манифестациями которой и будут данные концепты. В этом случае сферы источника и мишени в традиционных терминах Лакоффа и Джонсона будут отчасти соответствовать концепту-

прототипу (*prototype concept*) и концепту развитию (*extension concept*) [Ср.: 24, с. 349-350; 26, с. 73-75; 29, с. 520-530), а схема высокого уровня может обозначаться как высшая категория / концепт (*superordinate category / concept*) [34, с. 414]. Проиллюстрируем это на примере метафоры «London-prison»:

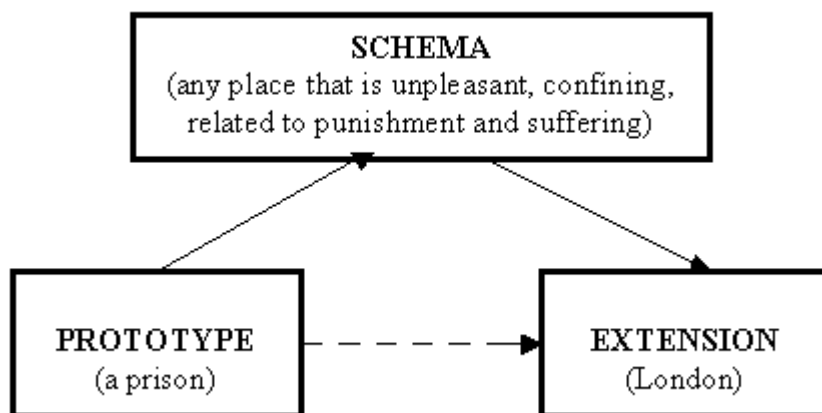

Схема 1. Структурирование метафоры «London-prison»
 Fig. 1. Structuring of metaphor «London-prison»

Стремясь выявить в метафоре более обобщенные когнитивные механизмы, чем проекции понятийных доменов, Фоконье и Тернер [35] предложили теорию концептуального слияния (*conceptual blending*), где наличествуют, по меньшей мере, четыре ментальные области: (а) минимум два исходных пространства (*input spaces*); (б) минимум одно родовое общее пространство (*generic space*), содержащее общие признаки исходных пространств и способствующее выявлению соответствий между компонентами данных пространств; (в) интегрированное пространство (*blended space*), включающее в себя компоненты, которые были выбраны из исходных пространств.

В этом случае исходные пространства будут соответствовать сфере-источнику и сфере-мишени; родовое же пространство - это максимально обобщенная схема, которая отражает схожие признаки понятийных областей (*cross-domain commonalities*); оно образовывается концептом наивысшего порядка обобщения (*superordinate concept*) или схемой-образом (*image schema*); интегрированное пространство детерминирует нашу интерпретацию, в которой появляется новая логика, не отражаемая в исходных пространствах.

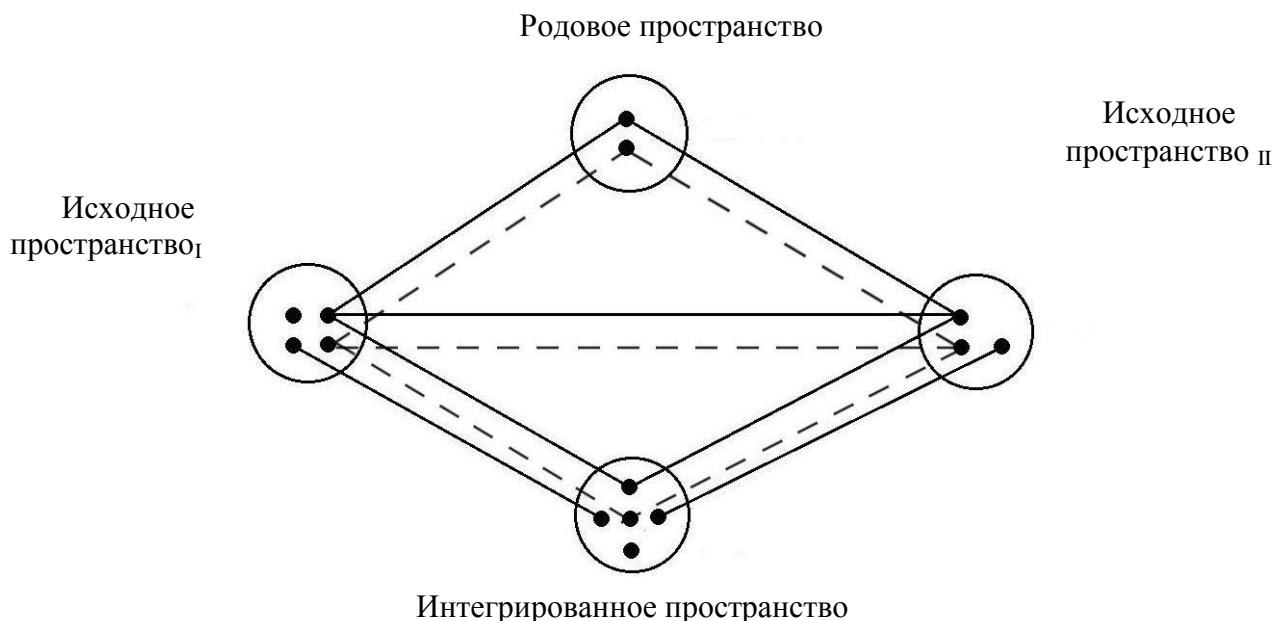

Схема 2: Модель концептуального слияния по Фоконье и Тернеру
 Fig. 2: Conceptual merging model of Fauconnier and Turner

В качестве примера рассмотрим актуализацию метафоры «London-prison» в стихотворении У. Морриса «The Bridge and the Street»: «... with pitiless faces / The dull houses stared on the prey they had trapped»; «What's this we are doing / In this grim net of London, this prison built stark» [36].

Исходные пространства: a prison, a city;

Родовое пространство: any place that is unpleasant, confining, related to punishment and suffering;

Интегрированное пространство: причины, по которым человек «попадает в тюрьму» города, не совпадают с причинами заключения в тюрьме реальной: это может быть результатом подавления личности городской громадой, болезненного восприятия действительности, страданий романтического героя, который стремится из душного города в дальние страны и пр.; «побег» из метафорической городской тюрьмы, безусловно, не предполагает уголовного преследования и жизни вне закона, хотя и может рассматриваться как избавление от страданий и социальной несправедливости; он может быть также связан с обретением новой идентичности, готовностью принять другой культурный ход и т.д.

Интегрированное пространство, соответственно, формируется за счет привлечения социальных, аксиологических и идиолектных норм. Подобные модели более полно отражают неотъемлемую метафоричность, которая присуща человеческому дискурсу [Ср.: 37].

Метафора также может быть описана с формально-семантических позиций - в терминах актуализации / нейтрализации семантических компонентов (с «проекцией» этой актуализации или нейтрализации на соответствующие концептуальные признаки) и построения семантических изотопий, которыми опосредованно описывается возможность соединения несовместимых понятийных областей. Будучи условием переноса значения и формирования концептуальных признаков, метафора требует, как отмечает Д. Болинджер, семантического обоснования [38, с. 221].

Итак, приходим к следующим выводам:

- межконцептуальные и межуровневые концептуальные связи выявляются с помощью анализа функционирования метафоры, которую следует понимать не в качестве образного средства, которым связываются два значения слова, а в качестве основной ментальной операции, объединяющей две понятийные сферы;

- альтернативные описания метафорического переноса предполагают выделение фреймовых конструкций более высокого уровня обобщения, чем соотносимые понятийные области (в частности, теория концептуального слияния Фоконье и Тернера);

- поскольку метафора обеспечивает перенос значения и формирование концептуальных признаков, она может быть объяснена семантически в терминах актуализации / нейтрализации сем и построения изотопий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought [ed. by A. Ortony]. - Cambridge University Press, 1993. - Pp. 202-251.
2. Fauconnier G. Mental Spaces. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. - 185 p.
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago: University of Chicago Press, 1980. - 242 p.
4. Johnson-Laird Ph.N. Mental Models: Toward a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983. - 513 p.
5. Black M. More about Metaphor // Metaphor and Thought [ed. by A. Ortony]. - Cambridge University Press, 1993. - Pp. 112-131.
6. Ortony A. Metaphor, Language and Thought. - Cambridge University Press, 1993. - 678 p.
7. Ackroyd P. English Music. London: Hamish Hamilton, 1992. - 400 p.
8. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 91-105.
9. Печерская Н.В. Знать или называть: метафора как когнитивный ресурс социального знания // Политические исследования. - 2004. - № 2. - С. 93-105.
10. Гудмен Н. Способы создания миров; Статьи / Пер. с англ. Т.А. Дмитриева и др. - М.: ЛогоΣ, 2001. - 375 с.
11. Leary D.E. Naming and Knowing: Giving Forms to Things Unknown // Social Research, Vol. 62, No. 2. - 1995. - Pp. 267-298.

12. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. - 2001. - № 6. - С. 132-149.
13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 895 с.
14. Рикер П. Живая метафора // Теория метафоры: Сборник статей / Под ред. Н.Д. Арутюновой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 435-455.
15. Ritchie L.D. Context and Connection in Metaphor. - Basingstoke, UK: Palgrave-Macmillan, 2006. - 324 p.
16. Полозова И.В. Глубинные основания метафоры // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. - 2004. - № 3. - С. 70-85.
17. Полозова, И.В. Онтологические основы метафоры // Вестник МГУ. Серия 7: Философия. - 2003. - № 4. - С. 51-63.
18. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры: Сборник статей / Под ред. Н.Д. Арутюновой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 68-81.
19. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. - М.: Прогресс, 1988. - С. 281-309.
20. Григорьев А.А. Культурологический смысл концепта: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. - М.: Российский институт культурологии, 2003. - 176 с.
21. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: Сборник статей / Под ред. Н.Д. Арутюновой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 358-386.
22. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс: Вступительная статья // Теория метафоры: Сборник статей / Под ред. Н.Д. Арутюновой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 5-32.
23. Уилпрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры: Сборник статей / Под ред. Н.Д. Арутюновой. - М., 1990. - С. 82-109.
24. Gibbs R.W. Metaphor Interpretation as Embodied Simulation // Mind and Language, No. 21. - 2006. - Pp. 434-458.
25. Соснин А.В. Метафора как отражение физической деятельности человека // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 10-11 декабря 2009 г. Ч. 2. - Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. - С. 134-136.
26. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. - Chicago: University of Chicago Press, 1987. - 233 p.
27. Mandler J. How to Build a Baby: II. Conceptual Primitives // Psychological Review, 99. - 1992. - Pp. 587-604.
28. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization. - Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter, 1999. - 427 p.
29. Taylor J.R. Cognitive Grammar. - Oxford University Press, 2002. - 621 p.
30. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. - М.: УРСС, 2004. - 252 с.
31. Gozzi R. The Power of Metaphor // A Review of General Semantics, Vol. 56, No. 4. - 1999. - Pp. 380-389.
32. Рассохина М.В. Метафоры в языке социологической теории // Научные доклады МВШСЭН. - Вып. 1. - М.: МВШСЭН, 2001. - 80 с.
33. Brown R.H. Poetic for Sociology: Toward a Logic of Discovery for the Human Sciences. - Chicago: University of Chicago Press, 1989. - 317 p.
34. Glucksberg S., Keysar B. How Metaphors Work // Metaphor and Thought [ed. by A. Ortony]. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993. - Pp. 401-424.
35. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science, No. 22. - 1998. - Pp. 133-187.
36. Morris W. The Bridge and the Street // Pilgrims of Hope. - 1887. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.gutenberg.org/etext/3262> (дата обращения: 07.09.2016).
37. Соснин А.В. Альтернативные модели описания метафорических процессов в языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2011. - № 1. - С. 69-72.
38. Болинджер Д. Атомизация значения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X: Лингвистическая ка. - М.: Прогресс, 1981. - С. 200-234.
39. Растье Ф. Интерпретирующая семантика / Пер. с фр., прим., предм.-им. указ. А.Е. Бочкарева. - Н. Новгород: ДЕКОМ, 2001. - 367 с.

REFERENCES

1. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. Metaphor and Thought [ed. by A. Ortony]. Cambridge University Press, 1993. Pp. 202-251.
2. Fauconnier G. Mental Spaces. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1985. 185 p.
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
4. Johnson-Laird Ph.N. Mental Models: Toward a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983. 513 p.
5. Black M. More about Metaphor. Metaphor and Thought [ed. by A. Ortony]. Cambridge University Press, 1993. Pp. 112-131.
6. Ortony A. Metaphor, Language and Thought. Cambridge University Press, 1993. 678 p.
7. Ackroyd P. English Music. London: Hamish Hamilton, 1992. 400 p.
8. Chudinov A.P. Kognitivno-diskursivnoe issledovanie politicheskoy metafory. [Cognitive and Discursive Research into the Political Metaphor]. Voprosy kognitivnoy lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics. 2004. No. 1. pp. 91-105.

9. Pecherskaya N.V. Znat' ili nazyvati': metafora kak kognitivnyj resurs social'nogo znaniya. [To Know or to Nominate: The Metaphor as a Cognitive Resource of Social Knowledge]. Politicheskie issledovaniya = Political Studies. 2004. No. 2. pp. 93-105.
10. Gudmen N. Sposoby sozdaniya mirov; Statyi.[Means of Creating Worlds; Articles]. Per. s angl. T.A. Dmitrieva i dr. M.: LogoΣ, 2001. 375 p.
11. Leary D.E. Naming and Knowing: Giving Forms to Things Unknown. Social Research, Vol. 62, No. 2. 1995. Pp. 267-298.
12. Kobozeva I.M. Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metafory. [Semantic Issues of the Political Metaphor]. Vestnik MGU. Seriya 9: Filologiya = MSU Bulletin. Series 9: Philology. 2001. No. 6. pp. 132-149.
13. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. [Language and the Human World]. M.: Shkola Yazyki russkoj kultury, 1998. 895 p.
14. Riker P. Zhivaya metafora. [Living Metaphor]. Teoriya metafory: Sbornik statej = The Theory of the Metaphor: A Collection of Articles. Pod red. N.D. Arutyunovoj. M.: Progress, 1990. pp. 435-455.
15. Ritchie L.D. Context and Connection in Metaphor. Basingstoke, UK: Palgrave-Macmillan, 2006. 324 p.
16. Polozova I.V. Glubinnye osnovaniya metafory. [Underlying Fundamentals of the Metaphor]. Vestnik MGU. Seriya 7: Filosofiya = MSU Bulletin. Series 7: Philosophy. 2004. No. 3. pp. 70-85.
17. Polozova, I.V. Ontologicheskie osnovy metafory. [Ontological Fundamentals of the Metaphor]. Vestnik MGU. Seriya 7: Filosofiya = MSU Bulletin. Series 7: Philosophy. 2003. No. 4. pp. 51-63.
18. Ortega-i-Gasset H. Dve velikie metafory. [Two Great Metaphors]. Teoriya metafory: Sbornik statej = The Theory of the Metaphor: A Collection of Articles. Pod red. N.D. Arutyunovoj. M.: Progress, 1990. pp. 68-81.
19. Minskij M. Ostroumie i logika kognitivnogo bessoznatel'nogo. [Wit and the Logic of the Cognitive Subconscious]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXIII: Kognitivnye aspekty yazyka = The New in Foreign Linguistics. Vol. XXIII: Cognitive Aspects of Language. M.: Progress, 1988. pp. 281-309.
20. Grigor'ev A.A. Kul'turologicheskij smysl koncepta [The Essence of the Concept from the Standpoint of Cultural Studies] : dis. ... kand. filosofsk. nauk: 24.00.01. M.: Rossijskij institut kul'turologii, 2003. 176 p.
21. MakKormak `E. Kognitivnaya teoriya metafory. [The Cognitive Theory of the Metaphor]. Teoriya metafory: Sbornik statej = The Theory of the Metaphor: A Collection of Articles. Pod red. N.D. Arutyunovoj. M. : Progress, 1990. pp. 358-386.
22. Arutyunova N.D. Metafora i diskurs: Vstupitel'naya statya . [Metaphor and Discourse: Opening Article]. Teoriya metafory: Sbornik statej = The Theory of the Metaphor: A Collection of Articles. Pod red. N.D. Arutyunovoj. M.: Progress, 1990. pp. 5-32.
23. Uilrajt F. Metafora i real'nost'. [Metaphor and Reality]. Teoriya metafory: Sbornik statej = The Theory of the Metaphor: A Collection of Articles. Pod red. N.D. Arutyunovoj. M., 1990. pp. 82-109.
24. Gibbs R.W. Metaphor Interpretation as Embodied Simulation. Mind and Language, No. 21. 2006. Pp. 434-458.
25. Sosnin A.V. Metafora kak otrazhenie fizicheskoy deyatelnosti cheloveka. [The Metaphor as Reflecting Human Bodily Experience]. Lingvisticheskie osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 10-11 dekabrya 2009 g. Ch. 2 = Linguistic Bases of Cross-Cultural Communication: Proceedings of the International Scientific Conference. N. Novgorod: Izd-vo NGLU im. N.A. Dobrolyubova, 2010. p. 134-136.
26. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 233 p.
27. Mandler J. How to Build a Baby: II. Conceptual Primitives. Psychological Review, 99. 1992. Pp. 587-604.
28. Langacker R.W. Grammar and Conceptualization. Berlin-N.Y.: Mouton de Gruyter, 1999. 427 p.
29. Taylor J.R. Cognitive Grammar. Oxford University Press, 2002. 621 p.
30. Lakoff Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem. [Metaphors We Live By]. Per. s angl. A.N. Baranova i A.V. Morozovoj. M.: URSS, 2004. 252 p.
31. Gozzi R. The Power of Metaphor. A Review of General Semantics, Vol. 56, No. 4. 1999. Pp. 380-389.
32. Rassohina M.V. Metafory v yazyke sociologicheskoy teorii. [Metaphors in the Language of Sociological Theory]. Nauchnye doklady MVShSEN. Vyp. 1. M.: MVShS'EN, 2001. 80 p.
33. Brown R.H. Poetic for Sociology: Toward a Logic of Discovery for the Human Sciences. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 317 p.
34. Glucksberg S., Keysar B. How Metaphors Work. Metaphor and Thought [ed. by A. Ortony]. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 401-424.
35. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks. Cognitive Science, No. 22. 1998. Pp. 133-187.
36. Morris W. The Bridge and the Street. Pilgrims of Hope. 1887. Available at: <http://www.gutenberg.org/etext/3262> (accessed 7 September 2016).
37. Sosnin A.V. Al'ternativnye modeli opisaniya metaforicheskikh processov v yazyke. [Alternative Approaches to the Metaphor in Language]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Voronezh State University Bulletin. Series: Linguistics and Cross-Cultural Communication. 2011. No. 1. p. 69-72.
38. Bolindzher D. Atomizaciya znacheniya. [Atomization of Meaning]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. X: Lingvisticheskaya semantika = The New in Foreign Linguistics. Vol. X: Linguistic Semantics. M.: Progress, 1981. p. 200-234.
39. Rastye F. Interpretiruyuschaya semantika. [Interpretative Semantics]. Per. s fr., primechaniya, predmetno-imennoj ukazatel' A.E. Bochkareva. N. Novgorod: DEKOM, 2001. 367 p.

Информация об авторе

Соснин Алексей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, департамент литературы и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия
alexsosnin@mail.ru

Получена: 23.12.2016

Для цитирования статьи: Соснин А.В., Когнитивная метафора как средство формирования концепта. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. с. 156-163.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-156-163.

Information about the author

Alexey V. Sosnin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Literature and Cross-Cultural Communication, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia
alexsosnin@mail.ru

Received: 23.12.2016

For article citation: Sosnin, A.V., cognitive metaphor as means of conceptual formation. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 1. Part. 1. Pp. 156-163.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-156-163. (in Russian)